

Семейное насилие глазами детей: эмпирическое исследование

Гриднева С.В., Тащёва А.И.

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

Отсутствие современной теоретической основы рассмотрения проблемы насилия в семье с психологической точки зрения не позволяет создать эффективные подходы к профилактике и коррекции проявления насильственных форм выражения агрессии в семье. Особое значение в этих условиях приобретают социально-перцептивные исследования проблемы насилия у детей дошкольного возраста.

Авторами предпринят опрос 479 дошкольников с помощью детского варианта авторской анкеты А.И. Тащёвой на исследование насилия в семье.

Опрос проводился в ДООУ №№116, 237, 291, в СПК «Начальная школа – детский сад» «Лукоморье» (г.Ростов-на-Дону) в 2007-2012годы. Достоверность полученных результатов определялась с помощью многофакторного дисперсионного анализа Фридмана и корреляционного анализа (коэффициент корреляции r^2 при уровне достоверности $p < 0,05$ и коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

Статистически достоверно показано, в процессе развития у детей формируются два относительно самостоятельных понятийных блока представлений о насилии в семье. Первый возникает на базе абстрактных содержательных характеристик, описывающих насилие в терминах, отстраненных от реального опыта семейных отношений («убийство», «драки бандитов», «изнасилование»), что связано с усвоением детьми социальных стереотипов и общекультурных представлений о подобном виде поведения.

Второй блок представлений о семейном насилии формируется на основе конкретного опыта семейных отношений и усвоения детьми доступных их непосредственному наблюдению паттернов инструментального использования отдельных элементов поведения насилия, известных детям по абстрактным понятиям из первого блока. Другими словами, через опыт семейных отношений в сознании детей происходит конкретизация общих абстрактных представлений о насилии. Это особенно заметно при сравнении семантического пространства понятия «насилие» в основной и контрольной группах. У детей с опытом жертв домашнего насилия доминирует представление о насилии как рукоприкладстве и моральном подавлении. Дети без опыта насилия чаще воспринимают его как убийство или изнасилование, совершаемые чужими людьми над посторонними для них людьми.

Опыт семейной жизни дает детям и нормативные образцы инструментально-целевого использования актов насилия в различных ситуациях межличностного взаимодействия; развивает у них устойчивость к восприятию и переживанию

эмоциональных и физических последствий поведения насилия; задает способы его причинно-следственного обоснования.

Система тоталитарного воспитания, рассматривающая насилие и принуждение в качестве наиболее эффективного средства социализации детей, формирует восприятие насильственных действий как главного источника порядка, стабильности, наиболее действенного способа утверждения нормативного поведения и решения конфликтов.

Осуществление насилия значимым взрослым (родителем, другим родственником) приводит к созданию у ребенка положительного образа насильника и к ценностному оправданию насильственных действий, что может формировать «двойной» стандарт восприятия насилия. По сути, дети-жертвы семейного насилия не воспроизводят нейтрального образа насильника, а исключительный случай негативной генерализации восприятия отца, совершающего насильственные действия по отношению к ребенку, вытесняется из сознания последнего либо ребенок все-таки находит положительные качества папы: «Он добрый, но бывает злой».

Эмпирические данные позволяют утверждать, что дети в результате оперантного научения не просто воспроизводят формальную сторону пережитого опыта жертвы семейного насилия, а усваивают его сущность и инструментально-целевое содержание, что позволяет им осознанно выбирать различные формы осуществления насилия в собственном опыте общения со сверстниками в зависимости от контекста ситуации и целей своего поведения.